

СОДЕРЖАНИЕ

На какие вопросы отвечает эта книга	4
Предисловие.....	6
Глава I. Истоки цивилизации: ранние государства и мировоззрение (ок. XVI–VIII вв. до н. э.).....	8
Глава II. Эпоха раздробленности и формирование философии (VIII–III вв. до н. э.)	25
Глава III. Создание империи: Цинь и Хань (221 г. до н. э. — 220 г. н. э.)	42
Глава IV. Распад и новое единство: религии и культурное обновление (III–XIII вв.).....	62
Глава V. Монгольская власть, Мин и Цинь: поздняя империя (XIII–XIX вв.).....	81
Глава VI. Имперский кризис и революции: XIX — середина XX в.	99
Глава VII. Китай после 1949 г.: социализм, реформы, глобальная держава	112
Литература	126

НА КАКИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ЭТА КНИГА

ПОЧЕМУ В РАННИХ ГОСУДАРСТВАХ КИТАЯ РИТУАЛ БЫЛ ТАК ЖЕ ВАЖЕН, КАК ВОЕННАЯ СИЛА?

Первые династии держались не только на принуждении: власть опиралась на культ предков, письменную традицию и представления о законном порядке. *Глава I*

ПОЧЕМУ ИДЕЯ НЕБЕСНОГО МАНДАТА ОКАЗАЛАСЬ СТОЛЬ ДОЛГОВЕЧНОЙ?

Она объясняла власть как моральную ответственность правителя и поэтому пережила смену династий и эпох. *Глава I*

ПОЧЕМУ ЭПОХА РАЗДРОБЛЕННОСТИ СТАЛА ВРЕМЕНЕМ ФИЛОСОФСКОГО РАСЦВЕТА?

Политический кризис превратил вопросы порядка, закона и управления в предмет острого спора. В ходе этой полемики оформились конфуцианство, даосизм и легизм. *Глава II*

ПОЧЕМУ ИМЕННО ДИНАСТИИ ЦИНЬ УДАЛОСЬ ОБЪЕДИНИТЬ КИТАЙ?

Решающей была не только военная сила, но и умение создать действенную систему управления — с едиными стандартами, учетом и контролем над ресурсами. *Глава III*

КАК ДИНАСТИЯ ХАНЬ ПРЕВРАТИЛА НЕДОЛГОВЕЧНУЮ ИМПЕРИЮ В УСТОЙЧИВОЕ ГОСУДАРСТВО?

Она сохранила циньские основы управления, но соединила их с более гибкой политикой и конфуцианской идеологией. *Глава III*

ПОЧЕМУ ПЕРИОДЫ РАСПАДА НЕ РАЗРУШАЛИ КИТАЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ?

Даже при политическом разделении сохранялись письмо, бюрократическая традиция, культурные нормы и сама идея единства страны. *Глава IV*

КАК БУДДИЗМ ИЗМЕНИЛ КИТАЙ, НЕ ВЫТЕСНИВ ПРЕЖНЮЮ ТРАДИЦИЮ?

Он вошел в китайскую культуру через философию, искусство и религиозную практику, но был переосмыслен на местной почве. *Глава IV*

ПОЧЕМУ ЭПОХИ ТАН И СУН СЧИТАЮТСЯ ВРЕМЕНЕМ ОСОБОГО ПОДЪЕМА?

Рост городов, торговли, технологий и книжной культуры изменил хозяйство, общество и повседневную жизнь. *Глава IV*

КАК МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ПОЗДНИЕ ИМПЕРИИ ИЗМЕНИЛИ КИТАЙ?

Юань, Мин и Цин по-разному перестраивали власть, расширяли границы страны и связывали ее с более широким миром. *Глава V*

ПОЧЕМУ XIX ВЕК СТАЛ ВРЕМЕНЕМ КРИЗИСА ИМПЕРСКОГО ПОРЯДКА?

Внешнее давление, внутренние восстания и попытки реформ показали ограничения старой системы управления. *Глава VI*

ПОЧЕМУ ПУТЬ ОТ ИМПЕРИИ К СОВРЕМЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ ОКАЗАЛСЯ ТАКИМ ТРУДНЫМ?

Революция не принесла быстрой устойчивости: за падением монархии последовали войны, расколы и новые поиски политического порядка. *Глава VI*

КАК КИТАЙ ПОСЛЕ 1949 ГОДА ПРЕВРАТИЛСЯ В МИРОВУЮ ДЕРЖАВУ?

Через социалистический эксперимент, реформы и постепенное включение в глобальную экономику. *Глава VII*

ДЛИННАЯ ПАМЯТЬ

Китайская история редко воспринималась как череда отдельных периодов. Даже новые династии старались показать связь с прошлым: сохраняли каноны, ритуалы, письменные формы управления и представление о государстве как хранителе порядка

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Китая насчитывает несколько тысячелетий. За это время на его территории возникали и исчезали государства, сменялись династии, вспыхивали восстания, происходили реформы. Однако при всех переменах сохранялась культурная преемственность: уважение к письменной традиции, особая роль образования, представление о власти как о силе, которая должна поддерживать порядок.

Первые государства складывались в долине Хуанхэ. Уже в эпоху династий Шан (Инь) и Чжоу появились черты, важные для всей дальнейшей истории Китая: ритуальная власть, культ предков, ранняя письменность, социальная иерархия, идея Небесного мандата. Эти представления объясняли, почему правитель имеет право управлять и за что он отвечает перед людьми.

В эпоху раздробленности вопрос о порядке стал предметом спора. Конфуцианцы говорили о ритуале, долге и воспитании, даосы — о естественном ходе вещей и мере вмешательства, легисты — о законе, наказании и силе государства. Эти учения возникли не из отвлеченных размышлений, а из потребности ответить на вполне практические вопросы: как управлять государством, прекращать войны и удерживать общество от распада.

Объединение при династии Цинь и правление Хань создали имперскую модель, которая надолго определила

устройство Китая. Единая администрация, общая письменность, система должностей, налоги, армия и представление о культурном центре стали основой государства. Позднее Китай не раз переживал распады и новые объединения, принимал буддизм, развивал города, торговлю, литературу, технологии и художественную культуру.

От периода монгольской Юань до правления Мин и Цин страна менялась вместе с окружающим миром. В XIX веке столкновение с европейскими державами, опиумные войны и внутренние восстания поставили под вопрос старый имперский порядок. XX век принес революцию, падение монархии, гражданскую войну, японское вторжение и создание Китайской Народной Республики.

Эта книга повествует о главных этапах истории Китая от ранних государств до современности, показывая, как менялись власть, общество и культура и почему прошлое до сих пор помогает понять современный Китай.

Традиционные китайские хроники часто строились вокруг смены династий. Каждая новая власть объясняла падение прежней утратой способности управлять справедливо, а собственное правление — восстановлением нарушенного порядка

ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ: РАННИЕ ГОСУДАРСТВА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ (ОК. XVI–VIII ВВ. ДО Н. Э.)

*Небо видит так, как видит мой народ;
Небо слышит так, как слышит мой народ.*
«Шу цзин», древнекитайский канон, I тыс. до н. э.

Ранняя история Китая складывалась вокруг земледелия, ритуала и власти в долине реки Хуанхэ. При Шан (Инь) законность правителя связывали с культом предков и ритуальными обязанностями, при Чжоу — с идеей Небесного мандата и ответственностью власти за сохранение порядка в стране. Эти представления стали основой позднейшей политической традиции.

НАХОДКА ВАН ИЖУНА

В 1899 г. ученый Ван Ижун заметил древние знаки на «ко-стях дракона», которые продавались в пекиньских аптеках как лекарство. С этой случайной находки началось научное исследование шанских гадательных надписей

ДИНАСТИЯ ШАН (ИНЬ): БРОНЗА, ГАДАТЕЛЬНЫЕ КОСТИ, РАННЯЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Задолго до императорских дворцов и Великой Китайской стены жители долины Хуанхэ заложили основы будущей цивилизации. Желтая река приносила плодородный ил и хороший урожай, но вместе с этим — разливы и опасность наводнений. Людям приходилось действовать сообща: укреплять берега, прокладывать каналы, поддерживать порядок на земле. Уже во II тысячелетии до нашей эры здесь появились крупные поселения и местные центры с признаками ранней государственности: выделялась знать, формировались центры власти и общие правила жизни.

В середине II тысячелетия до нашей эры на политическую сцену выходит династия Шан, также известная как Инь по названию поздней столицы. Ее правление обычно датируют 1600–1046 годами до нашей эры, хотя в разных хронологиях есть небольшие расхождения. В этот период складывается раннее государство с развитой бронзовой культурой, устойчивой социальной иерархией и первыми надежно засвидетельствованными памятниками китайской письменности. Власть держалась на силе и на авторитете правителя, которого считали главным посредником между людьми и миром предков.

Бронза стала главным языком шанской власти. Из нее отливали оружие и ритуальные сосуды. В военном деле важную роль играли колесницы и луки. Но главное — бронза стала знаком статуса и власти: дорогие сосуды и оружие показывали, кто принадлежит к элите и имеет доступ к главным церемониям.

Столицей позднего периода Шан был город Инь. Его руины известны как археологический комплекс Иньсюй в окрестностях современного Аньяна (провинция Хэнань). Найденные там дворцовые постройки, мастерские и большие захоронения показали, что речь идет не о разрозненных поселениях, а о центре с управлением, ремеслом и сложными ритуалами.

Самое ценное наследие Шан связано с письменностью. На гадательных костях сохранились тысячи коротких записей, по которым видно, как

Самый тяжелый шанский бронзовый сосуд — дин Хоумуву — весит около 832 кг. Его нашли в 1939 году близ Аньяна. Чтобы спасти находку от японских оккупантов, крестьяне снова закопали ее в землю

ГРОБНИЦА ФУ ХАО

В 1976 г. в Инь-сую открыли неразграбленную гробницу шанской царицы Фу Хао. В ней нашли более 1600 предметов — бронзу, нефрит и раковины каури. Из надписей на костях известно, что Фу Хао лично водила войска в походы

принимались решения и как власть объясняла свои действия. Жрецы-гадатели наносили на лопатки быков или панцири черепах вопросы о войне, урожае, болезнях и погоде, затем нагревали кость и толковали трещины как ответ духов. Рядом делали пометки о предсказании и результате. На территории Иньсуй, в районе деревни Сяотунь, найдено более ста пятидесяти тысяч таких панцирей и костей; большинство надписей относят к XIII–XI векам до нашей эры. Эти тексты считаются наиболее ранним надежно засвидетельствованным этапом китайской письменности.

Письменность использовалась не только в гадательной практике. Надписи встречаются и на бронзовых сосудах: обычно это краткие знаки рода или имени, иногда — посвящение предку. Такие свидетельства помогают понять, как фиксировали родовые линии, кому доставались почести и как закреплялся статус. Письменность постепенно становилась инструментом управления: фиксировались подношения и дары, итоги походов, распоряжения, важные события.

Куль предков был стержнем шанской власти. Правитель и знать считали, что предки способны помогать живым или наказывать за нарушение порядка. Поэтому церемонии служили государственному устройству. Ритуалы определяли, когда начинать поход, как просить дождя или отмечать важные даты. Через них власть утверждала законность

своих действий и поддерживала связь с силами, от которых зависело благополучие общины.

Шанские бронзовые сосуды поражают качеством и выразительностью. Их отливали в разъемных глиняных формах, что позволяло делать сложный рельеф и четкие узоры. На многих сосудах видны маски таоте — стилизованные изображения с крупными глазами. Точного объяснения их смысла нет. Исследователи спорят, что именно они означали, но очевидно одно: такие узоры были частью ритуального языка и отличали «вещи власти» от обычной утвари.

Общество Шан было строго иерархичным. На вершине стоял ван — правитель, совмещавший военную, хозяйственную и ритуальную роль. Ниже располагалась знать — родственники вана и военные вожди, управлявшие территориями. Особое место занимали ремесленники, прежде всего литейщики: без них нельзя было изготовить ритуальные сосуды и оружие. Основу населения составляли земледельцы, выращивавшие преимущественно просо, а также другие зерновые культуры; рис для северных районов был гораздо менее важен. Внизу иерархии находились пленные, которых использовали как рабочую силу и иногда приносили в жертву во время крупных церемоний и погребений знати.

Падение Шан обычно связывают с победой Чжоу в битве при Муе, которую датируют 1046–1045 годами до нашей

На шанских гадательных костях насчитывается около 4500 различных знаков. Соотнести с современными иероглифами удалось примерно треть из них, остальные по-прежнему спорные или нерасшифрованные

БИТВА ПРИ МУЕ

Решающее сражение между Чжоу и Шан обычно датируют 1046 г. до н. э., хотя источники расходятся на десятилетия. По преданию, чжоуский У-ван разгромил шанскую армию за одну ночь, а часть ее воинов перешла на его сторону прямо во время боя

эры. После этой победы новой династии пришлось по-новому обосновать законность верховной власти — об этом пойдет речь далее.

Для Шан же характерна собственная модель легитимации. Власть вана опиралась на его особую связь с верховным божеством Шан-ди и миром предков, а также на безупречное исполнение ритуалов. Сам принцип «правильного правления» уже намечался: бедствия и поражения воспринимались как знак того, что порядок нарушен и требуется восстановление гармонии.

ДИНАСТИЯ ЧЖОУ И ИДЕЯ НЕБЕСНОГО МАНДАТА

Падение Шан и победа Чжоу в битве при Муге открыли новую страницу ранней истории Китая. Современникам требовалось объяснить, почему прежний порядок оказался «неправильным» и на каком основании новая власть вправе требовать признания.

Чжоу пришли к верховной власти не сразу. Их опорные земли лежали на западе, в долине Вэй. Долгое время они существовали рядом с шанским центром, признавали его старшинство, охраняли рубежи и перенимали порядки более развитого шанского мира. Со временем правители Чжоу укрепили позиции, собрали союзников и, когда шанский центр ослаб, выступили претендентами на верховную власть. После победы им требовалось оправдание законности.

Так возникла идея тяньмин — Небесного мандата. Тянь (Небо) передает право на власть тому, кто способен поддерживать порядок. Власть считалась законной не по крови, а по достоинству: жестокий правитель, пренебрегающий обязанностями и приносящий стране бедствия, рискует потерять мандат. Отсюда титул тяньцзы («Сын Неба»): правитель отвечает за гармонию между обществом и миропорядком.

Эта логика отличалась от шанской модели, где легитимность опиралась прежде всего на связь царя с Шан-ди и миром предков. Чжоу не отменили культ предков, но усилили нравственную сторону власти: правитель отвечает не только за церемонии, но и за справедливость управления. Здесь важно слово «дэ» — добродетель как способность править так, чтобы людям было чем жить и за что держаться.

Династия Чжоу правила очень долго — с XI до III века до нашей эры (1046–256 годы до нашей эры). Ранний этап называют Западным Чжоу, затем выделяют Восточное Чжоу — время ослабления центра и роста самостоятельности уделов.

Новой династии нужно было удерживать территории после завоевания и пресечь мятежи сторонников Шан. Важную роль сыграли ближайшие родственники и помощники, прежде всего Чжоу-гун — «князь Чжоу», регент при юном наследнике. Традиция подчеркивает, что он передал полномочия

Чжоу-гун, брат основателя династии У-вана, после его смерти стал регентом при малолетнем Чэн-ване. Когда тот вырос, Чжоу-гун добровольно передал ему власть. В конфуцианской традиции этот поступок стал образцом верности долгу

«ШИЦЗИН»

«Шицзин» («Книга песен») — древнейший китайский поэтический сборник. В нем представлено 305 произведений эпохи Западного и раннего Восточного Чжоу: придворные оды, гимны и народные песни. По преданию, Конфуций отобрал их из нескольких тысяч текстов

законному правителю, когда положение стабилизировалось. Для элиты это стало сигналом, что правила важнее выгоды. Чтобы держать восточные земли под контролем, двор создавал там опорные центры и вовлекал местную знать в общие церемонии.

Удержание огромного пространства опиралось на сеть родственных и союзных домов. Земли раздавали приближенным, которые должны были служить двору, формировать отряды для походов и участвовать в церемониях. Так складывалась система, где личная верность и ритуальная дисциплина работали вместе с военной силой: если у правителя есть мандат, подчиненные обязаны поддерживать порядок не только из страха, но и из представления о должном.

Ритуал превращался в язык политики. Через обряды подтверждали статус, закрепляли старшинство, обозначали, кто за что отвечает. Позднее для этого закрепится слово «ли» — правила должного поведения, связывающие семью, общину и государство. Рядом часто упоминают термин «юэ» — музыку и церемониальные действия, которые учили чувствовать меру и пределы допустимого. Это был способ организовать управление и удерживать подчиненных общими правилами.

Письменность тоже работала на власть. Двор фиксировал решения, дары и обязанности, чтобы знать ясно понимала, на чем держатся ее права и ответственность. Надписи на ритуальных предметах служили публичным